

Выйдя из заднего двора виллы, они быстро вошли в защитный барьер, о котором говорил Шэнь Шао, и перед их глазами открылся совершенно иной пейзаж. Тропинка, усаженная зелёным бамбуком, была уютной и изысканной, а вдали виднелось несколько древних зданий и павильонов, наполненных старинным шармом.

Войдя в главный зал, они увидели трёх человек в даосских одеждах, сидящих в позе лотоса и ведущих беседу за чаем.

— Дедушка, — Шэнь Шао сначала поклонился старцу в центре, а затем спросил. — Кто эти двое?

Шэнь Жуй подошёл к старцу и что-то тихо сказал ему. Старец поднял взгляд, осмотрел Жуань Яня и Юй Сюаньгэ, а затем ответил на вопрос Шэнь Шао:

— Это настоятель Сун Юнь из Храма Цинъюнь с горы Шоуфэн и его младший брат, даос Сун Цин.

Затем он, указывая на Шэнь Шао, с улыбкой сказал двум даосам:

— Это мой нерадивый внук Шэнь Шао.

Сун Юнь и Сун Цин поспешно сложили руки в приветствии:

— Нет-нет, мы слышали, что Шэнь-даою уже близок к закладке основания. Это действительно радостная новость.

— Приветствую вас, старшие, — Шэнь Шао поспешно поклонился в ответ.

Хотя их уровень практики был ниже его, они всё же были старше и общались на равных с его дедом, поэтому называть их «старшими» было уместно. Затем он представил Жуань Яня и Юй Сюаньгэ.

После обмена любезностями старец Шэнь сказал:

— Шао, практикующие из Храма Цинъюнь будут некоторое время тренироваться в доме Шэнь. Устрой их, пожалуйста.

Шэнь Шао удивился и не удержался от вопроса:

— Все практикующие? Что-то случилось в Храме Цинъюнь?

Старец Шэнь недовольно посмотрел на него:

— Как ты разговариваешь?

— Э-э, — Шэнь Шао опустил голову.

— Ничего страшного, — Сун Юнь махнул рукой, не придавая значения, и объяснил ситуацию с древней формацией, затем добавил. — После разрушения печати демоническая ци стала выходить наружу всё сильнее. Настоятель Ханьсюй предложил нам временно перебраться в дом Шэнь.

Шэнь Шао, услышав это, был шокирован и сразу же повернулся к Юй Сюаньгэ.

Юй Сюаньгэ нахмурился, подошёл вперёд, поклонился и, объяснив свои намерения, с сожалением сказал:

— Честно говоря, печать, вероятно, разрушил мой учитель. Он и другие хотели дать нам шанс на спасение, но не ожидали, что это принесёт такие бедствия вашему миру. Я глубоко сожалею. Но теперь, когда это произошло, мы можем только постараться исправить ситуацию. Практикующие из нашего мира готовы вместе с вами бороться с демонами и искупить свою вину.

Сун Юнь и Сун Цин, услышав это, были ошеломлены и долго молчали. Наконец, Шэнь Шао нарушил тишину:

— Дедушка, нам нужно как можно скорее сообщить об этом Линьиню. Не сможет ли дедушка помочь написать письмо с просьбой о встрече?

Старец Шэнь посмотрел на него:

— Дедушка только что прочитал нефритовую табличку от настоятеля Ханьсюя и, вероятно, уже вернулся к тренировкам. Но это важно, ты можешь пойти и спросить.

— Настоятель Ханьсюй, вероятно, сейчас не в Линьине. Когда он и Почтенный Лу покидали Храм Цинъюнь, они говорили, что отправятся обсудить это с Циинь и Сюаньинь, — наконец заговорил Сун Юнь, выслушав Юй Сюаньгэ. Его лицо было не слишком радостным, но тон оставался вежливым.

Шэнь Шао удивился:

— Циинь и Сюаньинь тоже выходят из затворничества?

Старец Шэнь взглянул на него:

— Если слова Юй-практикующего правдивы, то им, вероятно, не удастся оставаться в стороне. Это действительно срочно, Шао, отведи Юй-практикующего к дедушке.

Затем он посмотрел на Жуань Яня, который всё это время молчал, и, немного подумав, сказал:

— А ты, юный Жуань, останься, поговорим.

Шэнь Шао, услышав это, замер, посмотрел на Жуань Яня, а затем сказал старейшине Шэнь:

— Дедушка, мой друг тоже хотел бы обратиться к дедушке за советом. Может, вы поговорите с ним позже?

При этом он подмигнул старейшине, но тот так и не понял, что он хочет сказать. Тогда Шэнь Шао напрямую передал мысль:

«Дедушка, это тот самый человек, который излучает духовную энергию и, возможно, связан с древним кольцом Цанъюнь. Разве дедушка не велел мне привести его?»

Только тогда старейшина Шэнь понял, но на его лице не дрогнуло и мускула, и он, сделав вид, что сдаётся, махнул рукой:

— Ладно, ладно, идите вместе.

Жуань Янь всё это время не мог вставить слово и только перед уходом вежливо сказал:

— Благодарю.

После их ухода Сун Юнь и Сун Цин тоже встали, чтобы попрощаться, сказав, что им нужно подготовиться к переезду. Старейшина Шэнь проводил их и, повернувшись, с некоторым недоумением сказал Шэнь Жую:

— Разве не говорили, что этот Жуань Янь обычный человек? Почему мне показалось, что он практикующий?

— Я тоже не знаю, Шао только что вернулся, и я ещё не успел спросить, — ответил Шэнь Жуй, поддерживая его.

— Не нужно, не нужно, — старейшина Шэнь махнул рукой, затем добавил. — Так, сначала узнай, откуда эти двое. Если они действительно из семьи Лу, нужно будет их оставить, чтобы не достались Белым.

В конце его голос звучал с лёгкой обидой. Шэнь Жуй, услышав это, с трудом сдержал улыбку:

— Хорошо, я сейчас всё устрою.

Под руководством Шэнь Шао Жуань Янь и Юй Сюаньгэ поднялись по горной тропе и вскоре оказались перед пещерой. Перед входом была установлена формация собирания духа, а на каменной стене крупными иероглифами было высечено «Пещера Сокровищного Леса», написанные мощным и величественным почерком. Вход в пещеру был закрыт невидимым барьером, и невозможно было разглядеть, что внутри.

Шэнь Шао, стоя перед формацией, поклонился и почтительно сказал:

— Дедушка.

Жуань Янь и Юй Сюаньгэ слегка наклонились, и из пещеры раздался глубокий и мощный голос:

— Ты привёл людей. В чём дело?

— Дедушка, это мои друзья, с которыми я познакомился на стороне. Этот Юй-даою... — Шэнь Шао снова объяснил намерения Юй Сюаньгэ, затем сказал. — Дедушка, не могли бы вы написать письмо с просьбой о встрече для Линьиня?

Юй Сюаньгэ тоже искренне сказал:

— Это очень важно, прошу вас обдумать это.

— Хм, — Шэнь Цин немного подумал, затем ответил. — Это не проблема.

Вскоре у входа в пещеру появилась легкая рябь, и оттуда вылетели нефритовая табличка и нефритовый жетон. Юй Сюаньгэ поймал их, и Шэнь Цин сказал:

— Маршрут и письмо находятся в табличке. Когда вы доберётесь до утёса Цаньюнь, введите духовную энергию в жетон, и охранники формации узнают о вас. Настоятель Ханьсуй только что прислал мне приглашение, так что вас, вероятно, не отвергнут. Но помните, жетон — это ключ к формации и удостоверение личности, его нужно вернуть.

Юй Сюаньгэ, приняв жетон и табличку, поклонился в сторону пещеры:

— Благодарю вас, Шэнь-даою, за помощь. Я обязательно верну жетон вовремя.

Затем он, немного подумав, достал нефритовый флакон и положил его перед формацией:

— Судя по потокам энергии и облакам над головой, вы, вероятно, готовитесь к прорыву на уровень изначального младенца. Эта пилюля формирования младенца может вам помочь. Небольшой знак благодарности, прошу принять. Дело с демонами срочное, я отправляюсь.

Сказав это, он попрощался с Жуань Янем и Шэнь Шао и ушёл. Жуань Янь вежливо ответил, а Шэнь Шао был настолько ошеломлён, что какое-то время не мог говорить, а затем заикаясь произнёс:

— Пи... пилюля формирования младенца?!

Жуань Янь тоже не ожидал, что Юй Сюаньгэ будет настолько щедрым, что даже пилюлю формирования младенца отдаст просто так. Однако, учитывая, что в Мире Чунмин он был старшим учеником главы крупнейшей школы практикующих и уже достиг преобразования духа, пилюля формирования младенца для него, вероятно, ничего не значила.

Прошло некоторое время, и Шэнь Цин, приняв пилюлю, вздохнул:

— Шао, похоже, ты встретил благодетеля.

— Он отдал пилюлю формирования младенца, значит, он уже на уровне изначального младенца? — удивился Шэнь Шао.

— Возможно... даже больше, — задумчиво сказал Шэнь Цин.

Шэнь Шао был настолько потрясён, что не мог говорить. Шэнь Цин снова вздохнул:

— Ладно, оставим это. Зачем ты пришёл?

— Ах, вот в чём дело, — Шэнь Шао сразу же пришёл в себя, подтянул Жуань Яня и сказал. — Дедушка, это мой друг, Жуань Янь.

Произнося имя «Жуань Янь», он специально сделал акцент, а затем рассказал о ситуации с Жуань Чжэн.

Шэнь Цин сразу понял, почему он сделал акцент, но не стал торопиться с вопросами, а сказал:

— Печать Пяти Элементов может лишь временно подавить запрет крови, и её нельзя использовать долго. Чтобы решить проблему полностью, есть только один способ...

— Какой? — Жуань Янь невольно сделал шаг вперёд.

— Обмен крови, — ответил Шэнь Цин.

— Обмен крови?

— Именно, — продолжил Шэнь Цин. — Человек, с которым будет произведён обмен, должен быть кровным родственником, и нужно заменить более девяноста процентов крови за один раз.

Жуань Янь нахмурился и спросил:

— А если... заменять по частям, в несколько этапов, можно ли снять запрет?

<http://bllate.org/book/16552/1509569>